

Снова та самая машина, то же зеркало заднего вида. Чжун Жуйчжи сидел в машине, держа на руках своего цыплёнка.

Яо Мянью тоже приехала:

— Почему твой маленький друг не вышел проводить тебя? О боже, что это?

— Цыплёнок, — ответил Чжун Жуйчжи. — Цзин Гэ плачет.

Яо Мянью, сидя на переднем сиденье, рассмеялась:

— Забавно. Ты не сказал ему, что он может приехать в Пекин? Это... местный деликатес, который ты везешь с собой? Такой маленький... Или в Циньхуандао едят именно таких?

— Я сказал, что он сейчас занимается водным бизнесом, — продолжил Чжун Жуйчжи. — Я дал ему телефон старшего брата в Гуандуне. Там тоже много рыбы. После запрета на рыбалку в Восточно-Китайском море его лодки отправятся в Южно-Китайское море и к островам Сиша. Мы попросим старшего брата помочь ему.

Он прикрыл голову цыплёнка рукой:

— Не говори о том, чтобы его съесть. Он всё понимает.

— Это мелочи. Судя по текущей ситуации, мы получили информацию, что власти хотят создать специальную экономическую зону на побережье Гуандуна, — кивнула Яо Мянью. — А этот цыплёнок...

— Я его высидел, я буду его растить, — сказал Чжун Жуйчжи.

Цзян Цзяньтао, державший руль, так дёрнулся, что машина слегка закачалась:

— Он не будет гадить в машине?

— Я взял бумагу, буду вытирать, — продолжал держать цыплёнка Чжун Жуйчжи. — Он очень послушный и умный. Это... гордый маленький петушок.

Брови Яо Мянью дёрнулись:

— Ты... этот питомец... действительно уникальный.

Но это всего лишь цыплёнок, можно держать его во дворе, ничего страшного.

Чжун Жуйчжи не позволил Цан Ицзину выйти проводить его. Он сказал, что каждый раз,

глядя в зеркало заднего вида и видя, как тот становится всё дальше, ему становится очень грустно, и он не хочет этого видеть.

В машине на мгновение воцарилась тишина, только цыплёнок кудахтал. Чжун Жуйчжи вдруг вспомнил предыдущий разговор и спросил:

— Ты сказала что-то про какую-то зону?

— Конечно, про специальную экономическую зону, на побережье Гуандуна, с портом, — ответила Яо Мянью.

Чжун Жуйчжи, не разбирающийся в экономике, задал простой вопрос:

— В Циньхуандао тоже есть порт, и он ближе к Пекину.

— На этот раз, возможно, твой отец был прав, — сказала Яо Мянью. — Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря всё же разные. В Южно-Китайском море нет соседних стран, климат тёплый, рыбы много. Самое главное, зона будет создана недалеко от Гонконга. Согласно договору, Гонконг вернётся в 97-м году.

— Это же ещё двадцать лет, — удивился Чжун Жуйчжи.

— Глупый мальчик, ничего не происходит мгновенно, двадцать лет — это не так уж много, — объяснила Яо Мянью. — Такая ценная земля не может быть просто взята и возвращена за один день. Политика, настроения людей, система, и самое главное — экономика, всё это нужно постепенно внедрять.

— Люди не любят бедных родственников, — Яо Мянью открыла окно, закурила и бросила по сигарете Чжун Жуйчжи и Цзян Цзяньтао. — Если у тебя есть деньги, тебя будут уважать.

Чжун Жуйчжи всё ещё не понимал:

— Я не против бедных родственников.

Яо Мянью рассмеялась:

— Это потому что у тебя их нет. Самый бедный, кого ты знаешь, — это твой маленький друг из Циньхуандао, а среди обычных людей он уже считается довольно богатым.

Она стряхнула пепел в окно:

— Близость к Гонконгу также важна для торговли. Мы надеемся, что экономическое влияние Гонконга поднимет внешнюю торговлю материка.

Чжун Жуйчжи слушал рассеянно:

— Папа вернулся домой?

— В эти пару дней, — ответила Яо Мянью. — Синьцзян слишком далеко, он должен сам сесть на поезд.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Вы всё ещё собираетесь разводиться?

Яо Мянью вздохнула:

— Сегодня ты возвращаешься домой, это хороший день, давай не будем обсуждать это.

Не говорить об этом — значит, что развод всё же будет.

Чжун Жуйчжи не закурил, а выбросил сигарету в окно.

— Правда бросил? — спросила Яо Мянью. — В пакете рядом есть кремовый торт.

— Я ел вчера, не хочу, — ответил Чжун Жуйчжи.

Вчера в новой кондитерской в городе, мастерство не уступало пекинским, хотя и немного хуже шанхайских, крем был слишком твёрдым.

— Удивительно, ни сигарет, ни торта, — сказала Яо Мянью. — Вернись домой и хорошо подготовься. Я уже нашла тебе учителей. Сейчас апрель, в этом году просто почувствуй атмосферу, если результаты будут не очень, не расстраивайся, учишь ещё год, сдавай в следующем году.

— Куда подавать документы? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Как ты думаешь, сколько сможешь набрать, куда сможешь поступить? — спросила Яо Мянью.
— Дедушка хочет, чтобы ты остался в Пекине, а твой дедушка по материнской линии хочет, чтобы ты вернулся в Шанхай. Лучше выбери английский, для тебя это легко, пару лет поиграешь, закончишь университет, и мы поедём в Америку. Компания твоего второго дяди после выхода на биржу увеличила прибыль в десять раз. Дедушка после выхода на пенсию точно тоже переедет туда. Если мы все уедем, твои бабушка и дедушка по материнской линии тоже поедут с нами.

— Я не хочу, — сказал Чжун Жуйчжи. — Папа точно не уедет.

— Чжун Жуйчжи, почему ты становишься всё более непослушным с возрастом? — сказала Яо Мянью. — Ты же знаешь, какой он человек, когда потратит все свои деньги, ему тоже придётся

уехать.

— В любом случае, я не хочу, зачем мне туда ехать? — сказал Чжун Жуйчжи.

— Ладно, сначала закончи университет, потом поговорим, — сказала Яо Мянью. — Сейчас тебе в Пекине делать нечего. Дедушка хочет, чтобы ты изучал финансы, но ты даже свои карманные деньги не можешь посчитать, мозги прямые, если кто-то хорошо к тебе относится, ты готов отдать всё.

— Правда?

Яо Мянью рассмеялась:

— Посмотри на себя, такой грустный и глупый. Ты прожил в их доме меньше двух лет и уже считаешь его родным братом. Твой родной брат в Гуандуне, он прислал домой много вещей, когда вернёшься, посмотри, есть интересные вещи, пуховик.

— У меня уже есть, — сказал Чжун Жуйчжи. — Немного утиного пуха, что в этом особенного? Через пару лет это будет везде.

— Тогда выходи из машины, — пошутила Яо Мянью. — Не нужны тебе ни мама, ни дедушка, иди живи со своим Цзин Гэ.

Чжун Жуйчжи потянулся, чтобы потрепать Яо Мянью по щеке:

— Не могу я немного погрустить?

Яо Мянью смеялась так, что тряслась. На людях она была элегантной и образованной, почти всегда в чёрно-белой одежде, но с сыном любила шутить и была очень живой.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197268>